

Глава 302 Секрет девяти лепестков.

Это была не третья техника Небесной Письменности, над которой только что медитировал Лу Чжоу. Это была великая техника «катись», с которой остальные были знакомы.

Звук прозвучал у всех в ушах, как раскат грома.

Обрести способность распознавать речь, даже невыразимые истины. Понимать слова, произносимые языками существ в разных мирах. Это была Сила Речи.

Плотно упакованные энергетические клинки, похожие на золотые иглы, были аккуратно собраны в воздухе. Звуковая волна разбила их вдребезги, словно они были сделаны из стекла. Они исчезли в воздухе, растворяясь в окружающей среде. Вместе с тем тысячи энергетических клинков, находящихся ближе всего ко лбу Лу Чжоу, будто отскочили от невидимой преграды и устремились вверх.

Огромный аватар Гун Юаньду продержался всего один вдох. Затем он взорвался, как мыльный пузырь, под действием ураганоподобной звуковой волны.

Несколько энергетических клинков выстрелили в сторону Гун Юаньду, застигнув его врасплох. Он не ожидал этого. Его защитный энергетический слой был пробит энергетическими клинками, как воздушный шар. Некоторые из энергетических клинков пронзили его руки, лицо, спину и ноги. На его лице появилось испуганное выражение. Захрипев, он упал на землю.

Шесть Совместимых Печатей Хуа Удао мгновенно разрушились. Остальные отшатнулись назад и тоже упали на землю.

Даже Дуаньму Шэн и малышка Юань'эр, уже испытывавшие на себе воздействие великой техники катись, были поражены.

Сила Речи действительно превосходила воображение. Звуковая волна продолжала подниматься вверх после того, как Гун Юаньду был сбит на землю.

Бум!

Ослабший барьер был разрушен звуковой волной изнутри, словно состоял не из энергии, а из мыльной воды.

В Павильоне Злого Неба воцарилась тишина.

Лу Чжоу посмотрел вверх. Барьера больше не было. Похоже, его сила атаки возросла. «Это

еще больше все усложняет... Какая головная боль!»

Лу Чжоу захотелось почесать голову, но он не мог себе этого позволить в текущих обстоятельствах. «После исчезновения барьера, что предпримет Праведный Путь?»

Лэн Луо и остальные потеряли дар речи от произошедшего. Поднявшись на ноги, они посмотрели на избитого Гун Юаньду.

Лу Чжоу тоже повернулся, чтобы посмотреть на него.

К всеобщему удивлению, Гун Юаньду не умер. Хотя барьер значительно ослаб, он все равно был гораздо мощнее, чем элита с культивацией в сфере Зарождения Божественного Треволнения. Великая техника катись мгновенно разрушила барьер, но не смогла убить Гун Юаньду.

«Как он это сделал?»

Гун Юаньду еще немного полежал на земле, после чего с трудом поднялся и сел на землю. Он не знал, плакать ему или смеяться. Он полностью проиграл. В конце концов, он был мужчиной, и у него была гордость. Он никогда бы не позволил себе плакать в присутствии других. В итоге он улыбнулся и тихо засмеялся. Не обращая внимания на боль в теле, он произнес:

— Я проиграл.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Ты подумал об этом?

— О чем?

— О том, почему ты проиграл.

— Нет. — Гун Юаньду покачал головой и с улыбкой посмотрел на Лу Чжоу, после чего шаркающей походкой подошел к столу и сел напротив хозяина Павильона Злого Неба.

Они налили себе еще вина.

— У тебя осталось сто лет... Ты собираешься выбросить их на ветер? — спросил Лу Чжоу.

Гун Юаньду вздохнул.

— Есть кое-что, чего ты не знаешь, брат Цзи. — Он поднял кувшин с вином и вылил его себе в рот. Сделав несколько глотков, он опустил кувшин и произнес: — У меня нет столько времени.

— Почему?

— Я уже давно потратил свою сущность и кровь... — ответил Гун Юаньду. Эссенция и кровь были основой жизни.

Лу Чжоу слегка нахмурился и спросил:

— Лишь для того чтобы улучшить свою культивацию?

Гун Юаньду закашлял кровью. Ему стало интересно, всему виной был урон, полученный им от великой техники катись, или о себе дали знать его старые травмы? Странно, но когда он кашлял кровью, половина его волос побелела. Казалось, Гун Юаньду это совсем не беспокоило. Он вытер кровь с края губ и сделал еще один глоток вина. Ему даже удалось улыбнуться, когда он произнес:

— Еще немного.

— Хм?

— Еще немного... и я прорвусь к девяти лепесткам.

Все, кто стоял рядом, были шокированы.

Любой, кто хоть немного разбирался в культивировании, знал, что означает стадия девяти лепестков. Восемь лепестков были пределом для человека. До сих пор не было культиваторов, успешно достигших стадии девяти лепестков. По крайней мере, никто не знал о существовании элиты с девятью лепестками.

Даже в Туманном лесу, куда редко ступала нога человека, или в морских водоворотах, куда никто не решался отправиться... не было элиты с девятью лепестками. В доступных людям книгах также не имелось записей об элитах с девятью лепестками.

— Еще немного... и все же это непреодолимая пропасть, — произнес Лу Чжоу.

— Брат Цзи, разве ты не чувствуешь этого?

— Не чувствую чего? — спросил Лу Чжоу.

— Чувства опасности, ощущения, что твоя жизнь ускользает. Это необычно и необъяснимо... — Гун Юаньду понизил голос и продолжил: — Всякий раз, когда моя культивация улучшается... я чувствую, что постарел. Я быстро старею, и ничего не могу сделать, чтобы остановить этот процесс...

В глазах Гун Юаньду появился намек на беспомощность, когда он произнес:

— Всякий раз, когда я пытаюсь остановить старение, Первородная Ци, которую я кропотливо накапливал все эти годы, покидает мое море Ци.

— Когда ты начал испытывать это чувство? — спросил Лу Чжоу.

— На десятом году жизни в Мавзолее Мечей... и на тридцатом году.

— Значит, в первом случае ты остановился, а во втором — нет.

— У меня не было выбора. — Если бы его волосы не были покрыты грязью, все бы увидели, что они полностью белые.

Лу Чжоу, казалось, тоже погрузился в размышления. «Если то, что он сказал, правда, то предел культивации человека — это стадия восьми лепестков. Увы, у меня есть только это. Это меньше, чем мне хотелось бы.»

Гун Юаньду снова начал кашлять. Из-за кашля его волосы стали совсем белыми. Даже грязь не могла скрыть цвет его волос. Все были потрясены, увидев это. Они не понимали, что происходит. Лу Чжоу посмотрел на белые волосы Гун Юаньду. Осознав, что происходит, он тихо произнес:

— Дурак.

— Если бы я этого не сделал, то сыграл бы в ящик. — Гун Юаньду снова рассмеялся. Он больше не пил вино. Его правая рука начала дрожать. — Иногда нет ничего плохого в том, чтобы быть дураком. — Подняв кувшин с вином, он вылил его содержимое себе в рот. Вино взволновало его живот, однако он не обратил на это внимания. Гун Юаньду наслаждался испытываемыми ощущениями. Он давно себя так не чувствовал после вхождения в гроб. Жгучее вино заставило его почувствовать себя живым человеком.

К сожалению, с каждым глотком вина его белые волосы, казалось, становились еще более белыми. С его волос начала осыпаться грязь. Его кожа была настолько морщинистой, что больше не напоминала кожу. Не будет преувеличением сказать, что она была похожа на кору дерева.

— По правде говоря, когда я атаковал... у меня была мимолетная иллюзия, что я смогу убить

тебя, — усмехнулся Гун Юаньду.

— Если бы у меня не было дел, ты бы стал мертвецом, когда мы встретились в Мавзолее Мечей,
— уверенно произнес Лу Чжоу.

Гун Юаньду вяло кивнул, вспомнив формацию Семи Терминалов и свой Демонический меч в Мавзолее Мечей.

Лу Чжоу смог приручить Демонический меч и разрушить формацию Семи Терминалов. Победа над Гун Юаньду, безусловно, была меньшим достижением.

— Брат Цзи, ты старше меня и обладаешь более глубокой культивацией... Скоро ты почувствуешь то же, что и я, — усмехнулся Гун Юаньду. — Возможно, все наши старшие чувствовали то же самое, когда стремились к прорыву.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1782386>